

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва Солянка, 12 „ДВОРЕЦ ТРУДА“. Телеф.: дневн. 4-02-75 и 3-67-50; доб. 60; ночные: 96-49 и 58-92.

№ 93. | Понедельник, 1 мая 1922 года. | Год издания 2-й.

Цена отдельного № в Москве, в провинции и на станциях железных дорог — 40.000 руб.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.
На МАЙ 1922 г.
Цена на один месяц с дост. в Москве и с пересылкой в провинцию . . . . 600.000 р.
Перемена адреса . . . . . . 100.000 р.
За-границу на один месяц—2 рубля золотом по курсу дня подписки.
Подписную плату направлять исключительно по адресу: МОСКВА, Солянка, 12, РИО ВЦСПС. (Комната № 15).
Телефон конторы 91-67.
В ПЕТРОГРАДЕ, Невский, 42.

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
В Москве и Петрограде за строку нонпарели. 400.000 р.
В провинции . . . . 380.000 р.
Театральные об'явления—по соглашению . . .
За об'явления „спрос и предложение труда“ (с разрешения Отдела Учета и Распределения Рабсилы), а также об'явлен. о розыске и утере не свыше 5 стр. . . . . 200,000 р.
Об'явления принимаются ежедневно, кроме праздников от 10—4 час. дня в комн. 18 ВЦСПС, (Солянка, 12).

Рабочий России! Пролетарии всего мира держат равнение на крепость пролетарской революции, на Советскую Россию!

Сожми же крепче в руках красное знамя и не выпускай его до полной победы!

Да здравствует 1-е мая—праздник единения трудящихся всех стран!

ПРАЗДНИК БОРЬБЫ И ДОСТИЖЕНИЙ.

День рабочего праздника в нынешнем году имеет исключительное значение для российского пролетариата.

Шестой год уже рабочий класс у нас справляет этот день международной классовой солидарности. За пять лет, отделяющих наши дни от того момента, когда впервые день 1-го Мая мог быть свободно отпразднован рабочими, на долю рабочего класса Советской России выпало немало переживаний, не имеющих себе равных в прошлой истории классовой борьбы. Эти пять лет были не только годами неизбывных мук и страданий, но и годами великих достижений, горьких разочарований и острой радости исполнившихся надежд.

Совершенно естественно, что каждый раз, когда наступал день рабочего праздника, лозунгами этого дня для рабочей массы были лозунги, которыми пропитана была жизнь всего рабочего класса в данный момент. То были лозунги, продиктованные напряженной борьбой с контрреволюционными силами, пытавшимися уничтожить завоевания революции. То были лозунги, вытекавшие из жгучей настоятельной потребности Советской Республики в восстановлении разрушенного годами империалистической и гражданской войн хозяйства. То были лозунги, которые каждый раз задевали самые затаенные струны в душе у самого отсталого несознательного рабочего. И сила этих лозунгов, острота восприятия основной задачи дня рабочего праздника — были всегда в эти годы испытаний и побед максимальными.

Но никогда еще день 1-го Мая не имел такого значения в жизни русского рабочего, как в нынешнем году. Теперь в фокусе нашего внимания поставлены вопросы всемирного значения. Быть может никогда еще дело мировой социальной революции не было поставлено так твердо на ноги, как в настоящее время, ко дню 1-го Мая 1922 года.

В самом деле. Весь мир переживает сейчас судороги обостренной классовой борьбы. В Англии, в Соединенных Штатах, во Франции, в Германии — повсюду единым фронтом ведет свое наступление на труд капитал. В борьбе с рабочим классом английские капиталисты пытаются нанести решающий удар по основе классового единства пролетариата, по его профессиональным союзам.

Локаут в машиностроительной индустрии, локаут в судостроительной и строительной промышленности, угроза локаута, нависшая над союзом текстильщиков, —все это составляет отличительные особенности той картины, какая складывается сейчас в Англии. И все эти события, калейдоскопической лентой развертывающиеся на наших глазах, рождены стремлением капитала лишить боевые организации пролетариата способности и возможности вести классовую борьбу со своими врагами. Вспыхивая по мелочным поводам, острые классовые конфликты определенно приобретают характер последовательного наступления на все завоевания рабочего класса. И английский капитал в этом отношении действует в полной солидарности с капиталом американским, немецким, французским. Всюду эпизоды классовой борьбы за последнее время говорят нам о последовательной планомерной кампании против труда.

Это—одна сторона картины. Другая говорит о том, что рабочий класс в массе своей повсеместно оказывает решительное сопротивление натиску со стороны капитала. На локауты, на требования предпринимателей рабочие и профессиональные организации отвечают упорной длительной стачкой и мощью своего классового единства. Обостренный характер классовая борьба в настоящее время носит именно в силу того, что на каждый акт насилия со стороны капитала труд отвечает соответствующим актом сопротивления.

Последний эпизод в этой серии развивающихся классовых конфликтов—установление единого рабочего фронта. На совещании трех Интернационалов в Берлине приняты решения, обязывающие все без исключения социалистические и профессиональные организации рабочего класса придерживаться единой тактики борьбы с капиталом. Пусть выдержанность и искренность революционных классовых позиций Вандервельде и компании, либо Рамзей Макдональда, либо Франца Адлера весьма и весьма подлежит сомнению. Не в Вандервельде и иже с ним суть дела. Она в том, что уже имело место на улицах Берлина немедленно после берлинского совещания трех Интернационалов. Она—в единстве выступления рабочей массы под лозунгами непримиримой борьбы с капиталом, международной солидарности пролетариата и поддержки цитадели пролетарской революции, Советской республики.

А Генуя? Разве эпизоды, характеризующие ход работ генуэзской конференции не достаточно ярко оттеняют все значение и всю потребность в едином пролетарском фронте? В Генуе встретились два мира—мир труда, представляемый советской делегацией, и капиталистический мир, пославший туда свои лучшие головы. Что же случилось в Генуе? Буржуазия всех стран ожидала, что обнищалая, охваченная костлявыми пальцами голода Советская республика явится туда с посыпанной пеплом главой, как некогда французский король Генрих IV к Папе в Каноссу. Ожидания ее не оправдались. Опираясь на классовую солидарность рабочих всего мира, на выдержку и стойкость русского пролетариата, выдержавшего годы тягчайших испытаний, советская делегация имела возможность превратить Геную в мощный прожектор, проливший снопы света на самые гнусные замыслы мирового империализма, и превратить работы конференции из тонко сплетенной сети интриг тайной дипломатии, изготовленной для превращения Советской России в вассала Антанты, в средство разбить единый фронт мировой буржуазии. Уже творцы Антанты, много постаравшиеся и в Булони, и в Каннах, и в Лондоне над тем, чтобы обеспечить единство буржуазного фронта против советской делегации, вынуждены говорить о невозможности дальнейшего сохранения самой Антанты.

В этот момент мировой пролетариат празднует свой рабочий праздник. В этот момент на улицах индустриальных центров Советской России, Германии, Франции, Соединенных Штатов сотни тысяч рабочих пройдутся стройными колоннами, под тяжкий звук шагов которых задрожат стены палаццо властителей мира. В этот момент на всем земном шаре прокатится грозной волной высокий вал классовой солидарности пролетариата. Всюду с лозунгами солидарности с Советской республикой, с русским пролетариатом, всюду с лозунгами непримиримой борьбы с капиталом пройдут эшелоны труда под высоко взвившемся знаменем борьбы за освобождение труда.

Вот почему в этот день все мы должны быть на улицах. Вот почему все мы должны продемонстрировать единство рабочего класса и твердую решимость ни на шаг не отступать от завоеванных в борьбе с капиталом позиций!

День 1-го Мая в 1922 году имеет исключительное значение для рабочего класса. Пусть же в памяти у грядущих поколений пролетариата он останется, как незабываемая страница истории Великой Пролетарской Революции.

Все на улицы под знамена Красного Профинтерна!

1-е мая.

Бурно ладонями хлопайте,—
С нами тягаться кому?
В трубах заводов, из копоти
Вырвалось пламя коммун.

Вновь коммунарам Париж верни,
Сдайся Советам, Европа,—
В воздух банкиров вышвырнет
Красных восстаний топот.

Смело,—с рабочими-ль драться ей?
Фронтом сплотившимся станьте.
Пред мировой демонстрацией
Не устоять и Антанте.

Выиграв сотни боев у них,
В Генуе взяв за рога,
Пяди свобод завоеванных
Мы не уступим врагам.

Молоты наши нам рай скуют,
Выстрелы меткие—право.
Стяг над толпой первомайскою
Выше вздымайте кровавый.

Всюду пусть толпы прибоями
В улицы, площади хлынут,—
Влево завертим мы в боя миг
Судеб грядущих турбину!

Н. СЕМЕЙКО.

ПЕСНЬ РЕВОЛЮЦИИ.

Вот она, песнь Революции,
Пламенный музыки звон.
Сжатые толпами улицы
Плещутся морем знамен.

Слушайте песню мятежную—
Кончена гнета страда:
Создали Волю безбрежную
В огненном вихре Труда!

Слушайте вы без истерики—
Лондон, Париж и Берлин,

Янки заморской Америки!
Кончен мучительный сплин,—

Встала Россия, разгадана!
Мчится наш северный конь.
Будет, нанюхалась ладана—
Вихрем вздыбилась,—огонь!

Встаньте и вы, зарубежные
Братья и сестры труда:
Годы настали мятежные,
Славной борьбы череда!

АЛ. БЕЛОЗЕРОВ.

1-е мая и международное профдвижение.

В нынешнем году первое мая будет проходить при особых условиях. В это первое мая буржуазный мир увидит такое единство пролетарского фронта, какого не было до настоящего времени. Нынешнее первое мая происходит после международной конференции трех Интернационалов и во время генуэзской конференции. Если у кого было еще малейшее сомнение насчет связи 2-го Интернационала с буржуазией, то происшедшая международная конференция должна была окончательно развеять последние иллюзии, ибо на этой конференции Вандервельде выступал с теми же самыми притязаниями по отношению к Коммунистическому Интернационалу, с какими Барту выступает в Генуе по отношению к Советской России.

Но несмотря на явный саботаж единства действий со стороны 2-го Интернационала, несмотря на абсолютное нежелание сколотить единый фронт, рабочие массы вопреки своим вождям, против их воли в это первое мая выступят под одним и тем же флагом: борьба против наступления капитала, борьба за Советскую Россию, борьба против империализма и угроз новой войны.

В этом грандиозном движении масс, предвестники которого уже дают себя знать в разных странах, в этих массовых демонстрациях и протестах профсоюзы займут особое место. Профсоюзы—организации самые многочисленные: они охватывают во всем мире несколько десятков миллионов человек и, если бы существующее амстердамское об'единение профсоюзов, которое не упускает случая сослаться на свои десятки миллионов членов, если бы оно действительно хотело придать этому первому мая характер протеста и демонстрации против буржуазного порядка, можно было бы добиться очень больших результатов. Но, реформисты из профсоюзов родные братья реформистов из 2-го Интернационала: это те же либеральные политики, превратившие профсоюзы в основу господства буржуазного общества.

Раз имеются большие пролетарские организации, стремящиеся закрепить единый фронт пролетариата и буржазии, особое значение приобретает деятельность Профинтерна в области установления единого рабочего фронта. В чем разница между нами и Амстердамским Интернационалом? Не в том, что мы хотим единого фронта, а они его ни при каких условиях не хотят, а что мы хотим создать единый фронт против буржуазии, а они стремятся создать единый фронт вместе с буржуазией. И поскольку руководители Амстердамского Интернационала связали свою судьбу с существованием Лиги наций, с версальским договором, со всей совокупностью буржуазных отношений, постольку они стремятся сорвать единый фронт рабочих, выдвигая против него всевозможные возражения. Профинтерн несколько раз пытался создать единый фронт с Амстердамским Интернационалом. Мы предложили ему совместные действия против югославянского и испанского правительств, мы предложили совместные действия для сохранения единства профдвижения во Франции, мы предложили совместно организовать помощь локаутированным английским металлистам, и во всех этих случаях Амстердамский Интернационал уклонялся от действия, выдумывая каждый раз какие-нибудь особые отговорки. Тем хуже для них, ибо рабочий класс не может ждать до тех пор, пока его руководители, находящиеся в Амстердаме, уговорят буржуазию, что в ее интересах не следовало бы так нагло наступать на пролетариат. Не может ждать во-первых потому, что буржуазия не слушается этих главноуговаривающих, а во-вторых — рабочие разочаровались в силе реформистских слов. И наиболее характерною особенностью настоящего момента стало быть и настоящего 1-го мая является то, что рабочие массы, примыкающие к Амстердамскому Интернационалу или к II Интернационалу, рядовые реформистски настроенные рабочие, выступают сейчас с решительным протестом против бесстыдного наступления капитала, против наглой и откровенно-циничной реакции, продолжающей идти под флагом великих вечных принципов, провозглашенных Антантой во время войны.

Первые пробы уже показали силу напора масс. Германская социал-демократия и всегерманское об'единение профсоюзов не хотели манифестировать 20 апреля. Вопреки их воле рабочие социал-демократы выходили со всеми рабочими своего предприятия и манифестировали за лозунги, выдвинутые Коминтерном и Профинтерном. Это столкновение между массой и ее реформистскими лидерами начинает пугать как Амстердамский Интернационал, так и II Интернационал. Реформистским политиканам, привыкшим шататься по министерским передним и там искать ответа на все волнующие рабочие массы вопросы, становится не в моготу в атмосфере накаливающегося пролетарского гнева.

Чем об'ясняется этот растущий гнев масс? Очень просто. Нет ни одной страны в мире, где бы напор буржуазии за последний год не принял циничной и бесстыдной формы. Достаточно посмотреть на то, что происходит в Англии, где сотни тысяч рабочих одни за другими загоняются в тупик своими руководителями. Горнорабочие, металлисты, все по очереди терпят поражение потому, что их лидеры саботируют, срывают совместные действия всех рабочих, боясь повредить этим буржуазному правительству. Возьмите „счастливую страну демократии“—Соединенные Штаты: забастовка следует за забастовкой, весь арсенал буржуазного государства обрушивается на стачечников, и там классовая борьба принимает неслыханные ожесточенные формы. На всем земном шаре кипит и клокочет социальная борьба, везде она принимает все более и более ожесточенный характер. Буржуазные правительства, лавировавшие, отступавшие непосредственно после войны, перешли в организованное наступление. Разбитый, разрозненный, дезорганизованный и деморализованный социал-патриотизмом, реформистки настроенный рабочий класс оказался под тяжким прессом наступающего капитала и под этим давлением он сплачивается. Внутренние деления уменьшаются, пролетариат начинает чувствовать себя единым классом и он, вопреки тем или другим реформистским вождям и руководителям хочет выступить, и если он не выступает, если его выступления носят разрозненный характер, если его протест не дает тех результатов, которых он хочет достигнуть, то это потому, что во главе крупнейших рабочих организаций стоят люди, которые боятся социальных конфликтов, которые стремятся во что бы то ни стало смазать и притупить эти конфликты, которые приходят в дрожь при одной мысли, что из этих отдельных социальных конфликтов может вырасти один социальный конфликт—социальная революция.

Первое мая 1922 года об'единит эти разрозненные конфликты. Рабочий класс миллионами выйдет на улицу, чтобы выступать против наступающего капитала и наглой реакции. Реформистские, коммунистические, революционные и синдикалистские рабочие встретятся на улице в действии, а там где действие—нет политических делений, нет разногласий. Вот почему Профинтерн придает громадное значение первому мая 1922 года. Оно является переломным пунктом в борьбе рабочего класса всех стран, оно послужит исходным пунктом в дальнейшей борьбе, оно покажет рабочему классу его силу и мощь, оно вдохнет новые силы и новую энергию в сердца также и пессимистически настроенных слоев рабочих, оно покажет им, что сила в массах, а не в их реформистских вождях, а за первомайскими демонстрациями протеста, последуют революционные и решительные действия. Так рабочий класс создав единый фронт для обороны, перейдет затем в наступление, памятуя основное правило военной и классовой стратегии: наилучшая защита — это нападение.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

1-е мая—день единого рабочего фронта.

1-го мая—праздник пролетарской борьбы, праздник демонстрирования организующихся пролетарских сил.

Как бы ни было различно социально-политическое положение пролетариата каждой данной страны, как бы ни отличались отдельные национальные пролетарские группы своим материально-экономическим благосостоянием,—в день 1-го мая все национальные особенности должны были отойти на задний план, уступив место общим требованиям всего пролетариата, мировым лозунгам единого пролетарского движения. В этот день пролетариат всего мира должен жить одним желанием, одной мыслью, одной волей.

В этом—сущность и значение 1-го мая.

1-е мая не только демонстрация-протест против буржуазного строя, не только подсчет своих рядов; оно еще и праздник идеи международного братства рабочих,—символ трудового единства.

И когда на первом Парижском конгрессе Интернационала в 1889 году было постановлено считать 1-е мая днем борьбы за всеобщий 8-мичасовой рабочий день; когда Брюссельский конгресс в 1891 г. прибавил к этому требованию еще лозунг „борьбы за мир между народами“,—они именно хотели подчеркнуть это трудовое единство, как бы практически конкретизируя основное положение пролетарской психологии: „у рабочих нет отечества“.

Но если эти лозунги за 8-мичасовой рабочий день и мир между народами были политическими лозунгами, то чисто классовый характер пролетарского праздника ярко выразился в решении Цюрихского конгресса, постановившего считать день 1-го мая днем „укрепления надежд на приближение социального переворота“.

Так, постепенно, в процессе исторического развития и развертывания пролетарской борьбы, 1-е мая становилось символом единой пролетарской воли, единого идеала и единого пролетарского фронта.

Но империалистическая война, разрушившая немало иллюзий, жалеть о которых не приходится, разрушила вместе с тем и это достижение: она прорвала и единый рабочий фронт. Националистический угар буржуазного шовинизма охватил вождей 2-го Интернационала, и они увлекли за собой значительную часть европейского пролетариата, разбив, таким образом, единую мощную волну пролетарского движения.

2-й Интернационал убоялся массового движения пролетарских масс России и, напуганный величайшими перспективами Октябрьской революции, забыл и свои постановления на своих конгрессах, и резолюции, и свои клятвы „войны войне“, отдав под гегемонию буржуазии оставшиеся за ним пролетарские массы.

И лишь Советская Россия оставалась революционным очагом среди бушующей буржуазной и контр-революционной стихии, героически ища новых форм и методов пролетарского строительства, храня старые заветы революционной мысли и твердо веруя, что симпатии трудящихся всего мира—на ее стороне, что, раньше или позже, Советская Россия станет надеждой и оплотом всего мирового пролетариата, и прорванный единый пролетарский фронт будет восстановлен. Восстановлен Советской Россией и именно ею, ибо никем больше эта задача не может быть осуществлена, ибо только революционной России по плечу такое задание.

Жизнь не замедлила доказать правильность подобного предвидения. Буржуазия, приходя понемногу в себя после кошмарной войны, в поисках выхода из необычайно тяжелого экономического кризиса, Дамокловым мечем висящего над Европой, организуется для наступления на пролетариат. Локауты, увеличение налогов, ухудшение условий труда,—такова общая и обычная картина наступления буржуазии, и сознание европейского пролетариата все более и более проникается смутным, неоформленным стремлением к отпору.

Нужно только найти форму для выявления этого стремления, и Советская Россия дает эту форму, бросая клич: единый рабочий фронт!

Так трудящиеся России воссоздали старое единство пролетариата, но это единство лишено прежних иллюзий, обогащено четырехлетним опытом революционной борьбы и основано на точном учете реальной, практической действительности.

Вместе с тем и сегодняшнее празднование 1-го мая получает особый характер, приобретая такое мировое значение, какое никогда никакое 1-го мая не имело.

Сегодняшнее 1-го мая не только декларирует принципы борьбы; оно констатирует и факты побед, ибо, если Цюрихский конгресс в 1893 году постановил считать 1-го мая днем „укрепления надежд на приближение социального переворота“, то 1-го мая 1922 года должно считать днем „укрепления надежд на завершение социального переворота“.

Трудящиеся России будут с особой радостью праздновать сегодняшний май; и не только потому, что именно им принадлежит честь сделать 1-е мая снова мировым праздником пролетария; не только потому, что именно они вернули 1-му мая его мировое значение, об'единив вокруг его лозунга весь пролетариат; но еще и потому, что сегодняшнее 1-го мая является гордостью и Советской России, как трудового государства, ибо единый рабочий фронт и Советская Россия—это синонимы; ибо все трудящиеся, дефилирующие сегодня с кликами „Да здравствует единый рабочий фронт!“, тем самым кричат: „Да здравствует Советская Республика!“

Огромное, весьма важное, конечно, значение имеет усиление политического веса и влияния Советской России, но еще бесконечно большее значение имеет факт усиления морального авторитета и завоевания симпатий трудящихся масс всего мира.

Эти достижения демонстрирует сегодня Советская Россия; она возвращает рабочему движению его единство, мировому пролетариату его праздник.

Пусть же гордое сознание величия пройденного пути и свершенных задач наполнит празднование трудящимися России первомайского праздника в 1922 году.

Н. ЛЕНСКИЙ.

Наш привет Красной Армии.

Кто пять лет удерживал власть советов в России? Кто разбил контр-революционные силы, покушавшиеся на завоевания Октябрьской революции? Кто закрепил и упрочил незыблемо единственную в мире рабочую Республику?

Это сделала гордость пролетарской революции, самоотверженная рабоче-крестьянская Красная армия...

Сегодня, в день 1-го мая российская рабоче-крестьянская Красная армия приводится к Красной присяге. Она дает сегодня клятвенное обещание всю себя отдать торжеству рабочего дела.

Особая Кавказская бригада, шефом которой состоит всероссийский центральный совет профессиональных союзов, будет также приведена к Красной присяге. Все боевое прошлое этой славной части свидетельствует о том, что она закалена в борьбе за Советскую власть. Кровью ее сынов орошены и Крым и Галиция, и Украина, и Кавказ. 1-го мая, в этот исключительный день, когда мировой пролетариат будет демонстрировать свою солидарность под лозунгом „единого рабочего фронта, когда российский пролетариат целиком отдается этому торжественному празднику, в этот день Особая Кавбригада, принимая присягу, поклянется отдать все свои силы во имя славного будущего Советской России, во имя победы международного пролетариата.

Да здравствует рабоче-крестьянская Красная армия!

Да здравствует Особая Кавказская бригада!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь под знаменами третьего Интернационала против наступающего капитала!

Первое мая и Генуя.

В особых условиях празднует в этом году мировой пролетариат день 1-го мая.

Миллионы рабочих выйдут в этот день на улицы Берлина, Лондона, Парижа и Нью-Йорка, чтобы вместе с отрядами пролетариата России продемонстрировать перед хищниками мирового империализма свою силу и готовность к борьбе за окончательное торжество дела пролетариата.

Первомайские демонстрации происходят уже не первый год. Лозунги 1-го мая давно стали достоянием самых широких масс пролетариата. Но никогда еще эти лозунги не находили такого яркого конкретного воплощения.

Требование всеобщего разоружения прозвучит в этом году не как голый принцип, выдвигаемый отдельными слоями пролетариата, а как могучий отклик всего мирового пролетариата на то предложение, которое тов. Чичерин от имени советской делегации сделал на генуэзской конференции.

Предложение о разоружении было через головы Ллойд-Джорджа, Барту и прочих героев мирового империализма направлено к мировому пролетариату. Вот почему оно и показалось таким неуместным героям генуэзской дипломатии; но именно поэтому оно будет понято и оценено в полном об'еме, как никогда до этого, самыми широкими массами рабочих всех стран мира, изнемогающих от страшного наследия мировой бойни.

Не менее грозно прозвучит в этом году и лозунг восьмичасового рабочего дня.

Восьмичасовой рабочий день был завоеван рабочими во всех почти странах Европы и Америки непосредственно после окончания войны.

Революция в России до того напугала мировую буржуазию, что она поспешила подачками успокоить вздымающуюся волну пролетарской революции.

Но как только непосредственная угроза революции миновала, буржуазия принялась по своему налаживать хозяйство. Эта задача оказалась, однако, не легкой. Конкуренция между отдельными странами загорелась с еще большим ожесточением, чем до войны.

На мировом рынке может удержаться только тот, кто дешево продает товары, а дешево можно продавать—только усиливая эксплоатацию рабочих, увеличивая рабочий день и сокращая заработную плату.

Такова логика наступающего капитала, и в этом году 1-го мая она столкнется с такой же железной логикой пролетарского контр-наступления, готовность к которому и продемонстрируют рабочие всего мира.

Но резче всего прозвучит в этом году лозунг замены капиталистического строя социалистическим.

Дебаты на генуэзской конференции показывают самым отсталым рабочим, что вне уничтожения частной собственности нет спасения от мирового кризиса. Как ни изощряются буржуазные экономисты в изыскании средств к спасению неизлечимо больного организма мирового хозяйства, они радикального выхода найти не могут, поскольку они не могут отступить от священного принципа частной собственности.

И в этом отношении предложение, которое было внесено русской делегацией о перераспределении золотого фонда, раскрыло с необычайной ясностью всю беспомощность буржуазных „спасителей“ мирового хозяйства. Только это предложение, если бы его осуществление было бы возможно для буржуазных правительств Европы и Америки, избавило бы страны победительницы от „золотой одышки“ и пролетариат этих стран от нищеты и безработицы, а побежденным странам дало бы возможность закупать нужные им товары. И поскольку нынешние заправилы мирового хозяйства пройдут мимо этого предложения, бьющего по самым устоям капиталистического принципа собственности, они тем самым вскроют перед лицом всего пролетариата всю свою беспомощность в борьбе с мировым кризисом.

Но не только старые лозунги в этом году прозвучат полнее и звучнее. Впервые, с начала пролетарской революции в России, мировой пролетариат сомкнутыми рядами продемонстрирует свою готовность всемерно поддерживать и защищать Советскую Россию от всех ее врагов.

Шедший в авангарде сил мировой революции пролетариат России настолько выдвинулся вперед, что временная приостановка его наступательного движения оказалась неизбежной. Но смысл этой приостановки заключался именно в том, чтобы дать возможность подойти отставшим отрядам, чтобы выравнять фронт мировой революции.

И генуэзская конференция, явившись завершением периода приостановки наступления, в то же время служит началом такого могучего сплочения сил мирового пролетариата, что делает возможным возобновление наступления по всему необ'ятному пролетарскому фронту.

И эта сплоченность ярче всего скажется в том энтузиазме, с которым миллионы рабочих во всех странах мира в день 1 го мая выступят в защиту целости и неприкосновенности Советской России.

Было бы, однако, самообольщением полагать, что демонстрация первого мая является демонстрацией одной только нашей силы.

Белый террор в Испании, Венгрии, Польше, Румынии и Юго-Славии, непрекращающаяся волна локаутов и, наконец, самые дебаты на генуэзской конференции показывают, что буржуазия от борьбы за свои позиции не отказалась и чувствует себя за спиною угодливых желтых вождей еще достаточно прочно.

Вот почему демонстрация первого мая приобретает особое значение и в деле революционизирования самых широких еще малосознательных масс пролетариата, в деле отрыва их от старых „желтых“ вождей и сплочения их под красным стягом мировой революции.

В этом году под этим стягом, воздвигнутым пролетариатом в России, станут новые миллионы рабочих Европы и Америки, и первое мая превратится в подлинный смотр тем силам, которые поведут к окончательной победе мировую революцию.

И. НЮРНБЕРГ.

ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Ультиматум союзников России.—В Генуе созывается совещание всех держав, подписавших Версальский договор, кроме Германии.—Предполагается приезд Пуанкаре.—Тов. Чичерин о требованиях союзников.—Речь Ллойд-Джорджа о положении Европы.—Торгово-промышленные круги Италии проявляют значительный интерес к России.—Учреждается итало-русское общество сближения.

ВОКРУГ РУССКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

Союзники тщетно пытаются создать вокруг Советской делегации враждебную атмосферу.—Торгово-промышленные круги Италии проявляют большой интерес к России.—Запрос нейтральных стран по поводу ультиматума России.—Шанцер ответил, что русской делегации послан не ультиматум, а ответ „в тоне увещания“.—Патриарх „всея Грузии“ Амвросий—представитель грузинских меньшевиков.—Пуанкаре—патрон «Лиги черноморских народов».

Санта-Маргарита, 27 апреля. (Радио бюро прессы при российской делегации). Несмотря на усилия вызвать против нас враждебное течение в общественном мнении, особенно в момент обострения переговоров, попытки в этом направлении имеют слишком ничтожный успех. Об этом можно судить по массе политических приветствий, посылаемых по адресу нашей делегации из итальянской провинции, и трогательных писем из разных стран Европы. Теперь регистрируется новый поток писем с приветствиями специально по поводу заключения русско-германского договора. Особенно в последние дни, когда советская делегация показала, что она дошла до крайнего предела своих уступок, чтобы достигнуть положительных результатов конференции, и не склонна жертвовать интересами Советской России, руководители конференции стараются создать вокруг советской делегации враждебную атмосферу. Этого они, конечно, легко добиваются во Франции, но гораздо труднее им удается это в Италии.

Не только в трудовых массах, но в известной мере и в промышленно-торговых кругах Италии симпатии к России выявляются совершенно открыто. На днях торговая палата Генуи, совместно с администрацией порта и организацией судовладельцев устроили банкет в честь делегатов конференции. Российская делегация также отправилась на этот банкет и тут снова повторилась обычная история. В центре внимания оказались русские; все остальные делегации смешались и затерялись в итальянской толпе. Если некоторую долю этого внимания отнести на счет простого любопытства—поглазеть на настоящих страшных русских большевиков, то, конечно, гораздо большее значение имеет здесь действительно глубокий интерес и живые симпатии к России.

Экономические интересы Италии настоятельно требуют сближения с Россией и ослабления зависимости от стран Антанты. Вот любопытный факт, свидетельствующий о силе стремления к такому сближению: в Милане организована промышленная выставка Италии, специально для делегатов конференции. Из русских эту выставку удалось посетить только военному эксперту Верховскому. Несмотря на заявление Верховского, что он не делегат, а только эксперт, его окружили самым трогательным вниманием, усаживали на первое место и искренне приветствовали в его лице Россию. Организаторы выставки, главари итальянской промышленности, на перебой доказывали Верховскому, чем именно Италия могла бы снабдить Россию, показывали экспонаты, указывали на подходящие цены и уверяли, что Италия могла бы оказать России кредит.

Между прочим, фабриканты указывают, что Россия заказывает нефтяные цистерны в далекой Канаде, с которой у нее еще нет взаимного представительства, тогда как близкая Италия, переживающая кризис, могла бы делать эти цистерны не дороже Канады и тем уменьшить безработицу у себя. В виду всего этого не удивительно, если здесь приходится слышать, что, чем бы конференция ни кончилась, сближение России с Италией пойдет своим чередом.

Вчера делегации нейтральных стран отправили своих представителей—Мотто и Брантинга—к итальянскому министру иностранных дел Шанцеру, чтобы выяснить—правда ли, что советской делегации Антантою пред'явлен ультиматум. Шанцер ответил, что об ультиматуме нет речи и что ответ на контр-предложения российской делегации будет составлен в тоне увещания. Тем не менее, в городе всех продолжают волновать слухи об ультиматуме Антанты Советам.

Грузины-меньшевики от имени так называемого „посольства“ в Париже выступили с самой тяжелой артиллерией: они вручили председателю конференции письмо патриарха „всея Грузии“ Амвросия, который, в согласии с верными его чадами—меньшевиками, требует ухода Красной армии из Грузии. Меньшевики уверяют Европу, что в советской Грузии грандиозное восстание против большевиков, что там образовался ревком и т. д., и т. п.

Имеются сведения, что в Париже, под крылышком Пуанкаре, создана „Лига черноморских народов“, включающая петлюровцев, меньшевиков, казаков и прочих прогоревших „правителей“, которою парижские банкиры хотят шантажировать Советскую Россию.

Л Сосновский.

УСЛОВИЯ СОЮЗНИКОВ.

(Ответ на русскую ноту по поводу лондонского меморандума).

Вена, 28 апреля. Между державами Антанты ведутся оживленные переговоры, цель которых—составление ответа на русскую ноту по поводу первых семи пунктов Лондонского меморандума. Как сообщает „Нейе Фрейе Прессе“, ответ держав Антанты состоит из 9-ти пунктов, формулирующих последние уступки России со стороны союзников.

В первой части ноты Антанта отвергает русские требования. Далее она извещает русскую делегацию в своем решении предоставить кредиты русским кооперативам. В этом отношении Антанта исходит из того положения, что более богатыми государствами должен быть предоставлен кредит государствам, в нем нуждающимся, но кредиты эти должны носить характер не государственный, а частный. Эти кредиты Антанта готова допустить на следующих условиях: 1) уравновешение обыкновенных доходов и расходов, 2) постепенное уменьшение чрезвычайных расходов; 3) образование международного консерциума из национальных консорциумов держав, представленных в Генуе. Как сообщает „Нейе Фрайе Прессе“, точка зрения русской делегации в вопросе о возмещениях является приемлемой для итальянцев и для англичан.

Напротив, Франция и Бельгия требуют безусловного возвращения иностранным подданным принадлежащих им имуществ.

УЛЬТИМАТУМ СОЮЗНИКОВ РОССИИ.

Лондон, 26 апреля. Корреспондент аг. Гаваса сообщает, что экспертами составлен следующий список вопросов, на которые русским будет предложено дать ответ прежде, чем будет приступлено к каким-либо дальнейшим переговорам: 1) признание довоенных обязательств русского государства, местных самоуправлений и общественных предприятий и срок моратория на основной капитал и на уплату процентов. 2) Убытки, понесенные иностранцами; признание общих принципов обязательства покрыть их компенсациями и форма этих компенсаций. 3) Военные долги иностранным государствам—признание и списание процентов и капитала, а также вопрос об оставшихся после списания суммах. 4) Возвращение национализированного имущества—признание принципа возвращения, форма возвращения, исключения из общего принципа, принципы, по которым будут выдаваться компенсации и форма компенсации.

Эти вопросы будут представлены политической подкомиссии, которая пошлет их российской делегации в форме ноты, причем эти вопросы, как полагают, и являются ультиматумом, о котором сообщают генуэзские корреспонденты.

В ПАРИЖ ЗА ИНСТРУКЦИЯМИ.

Бордо, 28 го апреля (Радио французск. прессы). В виду от'езда Барту в субботу в Париж для получения инструкций от французского правительства пленарное заседание, назначенное на понедельник, переносится на среду.

ЧИЧЕРИН О ТРЕБОВАНИЯХ СОЮЗНИКОВ.

Вена, 28-го апреля. Чичерин сделал представителям коммунистической печати следующее заявление: „Заслуживает внимания, что кризис, наступивший в наших переговорах, вызван вопросом о возмещении убытков иностранцев. Вопрос о довоенных долгах должен был быть урегулирован в положительном смысле, путем предложений, сделанных нашими экспертами, разумеется, в расчете на заем, который дал бы нам возможность выполнить наши обязательства. Огромное большинство мелких держателей русских бумаг, вложивших свои сбережения в русские займы, могли бы таким образом получить удовлетворение. Соглашение потерпело неудачу по вине небольшой кучки банкиров, имевших свои интересы в дореволюционной русской промышленности. Наше желание пойти навстречу мелким рантье и коммерсантам потерпело неудачу только по вине этих банкиров. Россия и в данном случае защищала интересы неимущих масс“.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ О ПОЛОЖЕНИИ ЕВРОПЫ.

В двухнедельный срок нельзя установить мир.—Существующие пограничные линии таят в себе зародыши ужасного конфликта.—Борьба с Россией и Германией была бы безумием.—Между европейскими народами нет дружественных отношений.

Варшава, 28 апреля. Корреспондент „Речи Посполитой“ передает речь Ллойд-Джорджа, произнесенную на банкете, данном для представителей английской и американской печати и являющуюся событием дня. Невозможность разрешить массы вопросов, таящих в себе опасность новых взрывов, в двухнедельный срок, на что надеялись некоторые „нетерпеливые“, не мешает, однако, самому Ллойд Джорджу сохранить свое оптимистическое отношение к генуэзской конференции и ее общеевропейским результатам. Пограничные линии между Черным и Балтийским морями—предмет живого спора—таят в себе зародыш ужасного европейского конфликта.

Начертание новых пограничных линий, приемлемых для всех заинтересованных сторон, отвратило бы опасность, угрожающую не только Европе, но и Америке. Далее, по словам Ллойд-Джорджа, Германия и Россия находятся в антагонизме с остальной Европой, но даже самая мысль о возможности борьбы с двумя великими державами, занимающими $2/3$ пространства всей Европы, является сплошным безумием. Поэтому необходимо добиться соглашения, включающего также и эти две страны. Мы, продолжал Ллойд-Джордж, принадлежим сейчас к группе государств, выигравших войну.

Но если из победителей мы превратимся в угнетателей, и все человечество увидит в нас эксплоататоров, тогда мы возбудим против себя то же возмущение, какое вызвала некогда Германия. И тогда Европа стала бы адским котлом, требующим слишком много крови, быть может больше, чем было пролито в последнюю мировую войну. В заключение Ллойд Джордж выразил сожаление об отсутствии Америки на конференции. Ллойд Джордж желал бы, чтобы Америка была представлена в Генуе, потому что она явилась бы туда свободной, ничем не связанной и с тем престижем, который дает ей ее независимое положение. И ее голос был бы голосом мира. **„Мы должны признать, сказал Ллойд Джордж, что между европейскими народами нет дружественных отношений, и что поднимается буря, которую мы должны преодолеть во что бы то ни стало“.**

ВОКРУГ КОНФЕРЕНЦИИ.

— Судя по французской националистической и по английской либеральной печати, франко-английские отношения с каждым днем становятся все более и более натянутыми. Некоторые английские газеты, как „Дэли Ньюс“ и „Вестминстер Газетт“, ведут отчаянную кампанию против Пуанкаре.

— 26 апреля в Париже были опубликованы два официозных заявления, значительно противоречащие одно другому. В первом говорится, что Пуанкаре не считает вероятным сепаратное выступление Франции в Германии.

Однако, другое, также полуофициальное сообщение, передаваемое агентством Рейтера, утверждает, что „в случае, если репарационная комиссия укажет правительству, что наступил момент для действий, то согласие союзников на осуществление санкций отнюдь не является необходимым“.

— По сообщению генуэзского корреспондента «Матен», русские делегаты требуют открытия кредитов в размере 430 миллионов фунтов стерлингов.

— „Дэли Мэль“ передает слух, будто в некоторых кругах конференции намереваются отсрочить ее на 6 месяцев и дать России время обдумать положение. Полагают, что Ллойд-Джордж может принять этот план в случае, если переговоры не приведут ни к каким результатам.

— Вчера состоялось последнее заседание транспортной комиссии. Болгария потребовала возвращения ей подвижного состава, который, согласно мирному договору, переходит к государствам, являющимся кредиторами.

От седых веков— к нашим дням.

Было такое первобытное искусство...

Это было, когда культура еще не вышла из рамок наивной религиозности, человечество — из звериной шкуры. Это было, когда культура и религия являлись двумя ликами единого испуганного перед природой сознания, когда искусство об'единяло их методом ритмо-пляски-пения, целостным художественным культом.

Ничего другого у младенческого, звериного человечества не существовало.

Культура—религия—искусство встречались в культе, и этим замыкалась реакция на действительность. В этом было напряженнейшее ее групповое выражение.

У своих задымленных пещер и свайных хижин, на дремучей поляне собирались полуголые, крепкие люди со шкурами вокруг смуглых чресел и зажигали костры. Старики с чубуками садились поодаль, около дымящихся горшков и хлопотливых жен, а юноши и девушки, сплетаясь руками, вокруг огней образовывали живой круг.

Они плясали и пели. О чем?

Первое весеннее солнце, этот чудесный небесный огонь, уже сполз за хребты, и только верхушки кедров багрились рдяно, а теплые струи ползли по набухавшей земле...

Они плясали и пели. Требовали у своих звериных богов меткого удара стрелы, хороших сильных детей, безопасности своего жилища от врагов, тучной пшеницы. Требовали настойчиво все ускоряющимся ритмом. Славили свое молодое, неиспорченное тело. Плясали все быстрее, быстрее. А ужас перед этой чудовищной, дремучей природой, населенной злыми богами, оглашал глухую, ночную землю неизреченными, страстными выкриками в будущее.

Это было давно. Это было в дни первобытного синкретизма.

Нищее, смуглое человечество просило милости у зверей, а дубинка и бронзовый топор еще слабо сопротивлялись божественному всемогуществу природы—тогдашнему господину и владетелю человека.

Против нее начался бунт.

Потом прошли разные сроки и настали другие времена.

На разрушенной античности выросли зубцы средневековых башен и готических соборов. Меч и ритуал покорили человечество, которое стало теперь вассалом герба и креста. Трудно жилось народу.

В гуще легендарных германских, франкских и англо-саксонских лесов ютились у стен рыцарских замков слепые девушки и по праздникам сваливали у под'емных мостов почти все сработанное добро на потеху, на роскошь своих графов и баронов.

Культура достаточно дифференцировалась от религии, чтобы стать достоянием немногих, и царствие небесное было предложено всем остальным темным средне-вековым людям. Религия выкинула черный флаг и стала порабощать человечество. Несметная рать монахов полонила цветущие, плодородные земли, а старший из них, в пурпуре и тиаре, заставлял королей ждать в своей прихожей или на булыжниках двора.

Религия, ужасающая рабья религия, была надо всем.

Каким могло быть массовое действо в те дни? В чем было коллективное реагирование на жизнь? Куда оно устремлялось?

Что делали люди, когда выходили на площадь, когда видели себя, друг-друга, незнакомых собравшихся и таких единых?

Ведь, в массовом действе всегда выражается последнее слово эпохи.

Так было в дни первобытного синкретизма, когда пляской и речитативом вокруг костров выражалось томление дикого человека, задавленного природой.

Так было в светлой Элладе-Аттике, когда напряженный культ радостного тела разряжался в беге Олимпийских колесниц, в бурном обожествлении Дискобола и земного зерна.

Но что могли сказать средневековые люди—от батрака в деревянных башмаках до бродячего рыцаря в тяжелых латах?

Собирались они около собора, на площади в дни освященного праздника, после молитвы и покаяния. Толпились около подмостков. Тут же, под открытым небом, выходили на них актеры в библейских одеяниях и разыгрывали страшные ветхозаветные сказки, евангельские былины. О грешнице, прощенной Магдалине, о бородатом Аврааме, готовом ради Бога заколоть сына своего, об апостолах и отцах церкви, о небе, только о небе рассказывали актеры. И сердце средневекового батрака, подмастерья, цехового наполнялось испугом перед радостями земли, смирением перед участью нищего слуги. А служить нужно было всем: священник брал „десятину“, рыцарь-помещик, как из полной чаши, пил с чужой земли...

Бог еще сердитей, чем папа.

Все дороги ведут в Рим.

И так трудно отыскать дорогу в рай.

Поститься, молиться, покориться.

Не смотрели средневековые люди на землю и только видели, как за городскими воротами, по широкой дороге в дремучий лес пыль вздымалась клубами, и горели на солнце шлемы и огромные, золотые кресты.

Грохотали тяжелые повозки позади запыленных, покорных, нагруженных медью и сталью, латников.

Рыцари уводили народ на освобождение гроба Господня.

Смотрел им вслед батрак.

Говорил: amen.

И шел к своей жене и похлебке.

Никто не думал о своем земном освобождении.

Но опять прошли сроки, и настали другие времена.

Прогрохотала разрушенная Бастилия. Равенство, братство, свобода прогудели над миром. Потом—Наполеон, laissez faire и опять парижские баррикады. Культура изгнала религию, наука—бога.

„Предоставим небо воробьям“,—провозгласил старый немецкий ироник и поэт.

И хотя государство опекало церковь и небо, но пути земные от машины, от города и блузника обозначились ясно.

Прислушалась земля к себе и увидела себя, одетую в панцырь рельс, в железо-бетонную кору с дымогарными щупальцами фабричных труб, грохочущей, могучей... Теперь уже не богу справиться с ней!

И поставил буржуа в помощь священнику фараона на углу своих улиц, такого огромного и неподвижного среди бегущих колясок, кэбов, вагонов, пешеходов.

Чтобы верил народ в благо, даруемое ему королем и парламентом!

Но уже мечтал Фурье в своих фаланстерах, а Роберт Овен почти отдал фабрику своим блузникам.

И разделилось человечество на два вражеских непримиримых лагеря: первый владел, второй работал; первому были земля, культура, солнце, жизнь, а второму—кирпичи таскать, обжигая спину горячим потом и тяжестью.

Город, огромный чугунный город, невиданный железный спрут опутывал землю железными лентами. Как скорлупа, лопались тесовые деревушки и выбрасывали на широкую дорогу лапотников.

Все шоссе ведут в город.

И шлепали лапотники, и шли, и поглощали их закопченные жерла заводов.

О боге забывали они в грохоте летящих ремней, видели только одну силу—ревущую машину, стальные мускулы, раздавливающие чугун.

Стала машина новым богом их.

Нужно было верить только в ее силу и ее покорить. Взять себе, а она принадлежала врагу...

И, обугливая руки блузника, обрызгивая его паром и дымом, напитала машина его жилы, его мозг железной ненавистью.

И ненависть стала религией.

Об'единила их в могучую, многомиллионную церковь без куполов и храмов, с одними мускулами и мозгом.

В шесть часов, когда косые солнечные лучи нежарко ласкают затихающую землю, пронзительная сирена оглашает предместья.

Они выходят на улицу.

Это — единственная дорога. Площадь сдавливает их роскошными, много-этажными жилищами врагов. Как зеркальные идолы выпирают дворец и парламент.

Здесь собираются они воедино, неся свою силу и страшную, радостную хоругвь—красное знамя.

Демонстрация становится массовым действом и культом.

Наконец, последняя глава сроков: 14-ое июля 1889 года.

Руководители всемирных блузников с'езжаются в старый, привыкший к баррикадам Париж, и в день годовщины французской революции провозглашают:

„Назначается великая международная манифестация в раз навсегда установленное число“

Всякая религия имеет праздники, и всякий культ—свое массовое действо.

Международная манифестация назначает праздник на весенний, радостный день земли, рождающей зерно—первое мая.

Миллионы блузников демонстрируют свою мощь. Их больше, они—человечество.

Миллионы блузников вызывают своих врагов на бой. Они победят.

Миллионы блузников сзывают своих интернациональных товарищей.

Миллионы блузников требуют: землю, машину, жизнь. Вселенная—их.

И вот мы выходим на площадь, гремя своими непобедимыми башмаками; мы уже близки к победе, и возвещаем о последней главе сроков.

Жалкие, желтоватые огни Генуи не заглушат нас.

Мы озарены солнцем первого мая. Это—наше будущее, будущее человечества!..

В. БЛЮМЕНФЕЛЬД.

Да здравствует Красная Армия — Армия Труда!

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

В Генуе—полное затишье.—Слухи об оставлении русского вопроса открытым и передаче его длительной комиссии после Генуи.—Возможность разрыва между Англией и Францией.—Итало-русское общество сближения.—Речь Вирта о русско-германском договоре.

Санта Маргерита, 28 апреля. (Радио бюро прессы при российской делегации): Наступили дни полного затишья. Нет переговоров ни в экспертной комиссии, ни в других комиссиях, ни частных совещаний, по крайней мере, русских там нет. За отсутствием точных фактов, досужие люди распространяют сообщения частного характера.

В беседах с советскими делегатами, близкие английским кругам лица пытаются выяснить, сказано ли русскими последнее слово, пойдут ли они на дальнейшие уступки. Чувствуя неудобства своей позиции перед лицом народных масс, когда все дело застопорилось из-за кучки хищников, желающих отменить величайшие завоевания революции, национализацию, и вернуть себе собственность, руководители Антанты избегают открытого боя на этом вопросе. Есть слухи, что они попытаются вообще оставить русский вопрос открытым, поручив его длительной комиссии после Генуи.

Чтобы создать видимость какого-то результата, близкие Ллойд-Джорджу лица усиленно носятся с проектом договора об обязательстве не нападать на соседей. Таким жестом думают скрыть бесплодность почти месячной канители, пышных декораций и жалких слов. Не даром Ллойд-Джордж, пригласив американских и английских журналистов, увещевал их проповедывать в печати терпение, ибо всеобщего мира, как оказывается, нельзя добиться в две недели, хотя бы для этого и были собраны представители от 30-ти держав.

Среди журналистов распространяют слухи об окончательном конфликте между Англией и Францией. Ссылаются на речь Пуанкаре и ответную речь Ллойд-Джорджа. Последний заявил, что, как ни дорога Антанта, но ради достижения мира Англия способна перешагнуть через нее. Пуанкаре, в свою очередь заявляет, что Франция способна идти своим путем, одна, без Англии. Все эти маневры получат надлежащее освещение в ближайшие дни, ибо дальше тянуть невозможно.

Несмотря на начатую французами травлю России и угрозы разрывом с Италией, настроение складывается в нашу пользу. Обсуждается вопрос об учреждении итало-русского общества сближения. В числе учредителей этого общества называют видных итальянских политических деятелей, выдающихся представителей промышленного, литературного и ученого мира. Общественное мнение Италии вполне подготовлено к сближению между Италией и Россией, даже если бы главари Антанты устроили срыв конференции.

Вчера вечером состоялся обед советской и германской делегаций. На обед прибыли Вирт, Ратенау, Симсон, Мальтцан, Шмидт, Дейтч, Гильфердинг, Вернгардт и другие. На краткое приветствие Чичерина, Вирт ответил теплой речью, заявив, что Германия заключила договор с Россией, вполне понимая общность многих интересов, связывающих обе страны, несмотря на различия их внутреннего строя.

От имени германского правительства Вирт заявляет, что Германия останется до конца верной договору, чтобы не случилось в дальнейшем. Общее впечатление российских делегатов, экспертов и журналистов от речи Вирта благоприятное. Искренний тон его речи, простые, человеческие слова, без банальных дипломатических любезностей была отмечена и печатью.

Л. СОСНОВСКИЙ.

К проекту европейского мирного договора.

Лондон. 27 апреля. Как подчеркивают генуэзские корреспонденты английских газет, в Генуе в настоящий момент самым важным считается вопрос о заключении договора, взаимно обязывающего государства отказаться от нападений друг на друга.

Как сообщает корреспондент „Дэли Кроникль", Бенеш энергично работает над текстом этого договора, который, по его мнению, должен содержать и пункт о мерах репрессий против нарушителей этого договора. Франция держится такой же точки зрения, в особенности — по отношению к Германии, но Германия, по словам корреспондента, едва ли согласится подписать такой договор. В противоположность Франции, Англия считает недопустимым применение каких-либо репрессий.

Корреспондент настаивает на том, чтобы Польша, согласно статьи 87 версальского мирного договора, предоставила своим союзникам разрешение вопроса о своей восточной границе и добровольно отказалась от установленной в Риге линии. В противном случае рано или поздно Польша будет раздавлена между Россией и Германией.

Как добавляет корреспондент, между делегациями Англии, Франции, Италии и Малой Антанты состоялось соглашение, которым признано необходимым, до заключения договора о взаимном отказе от нападений, разрешить территориальные проблемы в старом Верховном Совете, в соответствии со ст. 87, причем «даже во французских кругах склонны признать, что польская непримиримость в этом отношении может повести лишь к исключению Польши из числа стран, подписавших соглашение-договор».

Обращение питерского пролетариата к рабочим всего мира.

Петроград; 29 апреля. После доклада т. Зиновьева о генуэзской конференции принято следующее воззвание к рабочим всего мира:

„Разрыв на генуэзской конференции—говорится в воззвании—повидимому может произойти в ближайшее время. Из за чего срывается конференция в Генуе? Фактически разрыв в Генуе намечается из за того, что правительство Антанты ультимативно требует от Советской Республики вернуть собственность бывших иностранных акционеров, банкиров, фабрикантов и заводчиков.

Пусть знает весь мир: из за алчных интересов нескольких десятков крупных английских, французских и бельгийских капиталистов господа Барту и Ллойд Джордж срывают генуэзскую конференцию и готовы вновь ввергнуть всю Европу в экономический хаос, а быть может в прямую войну. Эти господа повидимому забыли, что имеют перед собой не побежденную революцию, которую они могли бы поставить на колени, а революцию, хотя и находящуюся в тяжелом положении, но победившую всех своих врагов в открытой гражданской войне и имеющую право стоять перед международным ареопагом с гордо поднятой головой.

Петроградский Совет горячо приветствует делегацию Российской Советской Республики, показавшую, что в стане самых коварных врагов представители Советской страны умеют решительно и до конца отстаивать то дело, которое возложено на них рабочим классом и крестьянством России.

Петроградский совет настаивает на том, чтобы делегация непоколебимо и до конца отвергнула корыстные требования алчной клики капиталистов и беспощадно разоблачила хищников перед всем миром.

Петроградский совет обращается к рабочим всего мира с предложением поддержать требование мирового пролетарского конгресса представителей всех рабочих организаций, без различия политических взглядов. На этом конгрессе должен быть образован единый пролетарский фронт для защиты интересов международного пролетариата против капиталистов, в частности для защиты пролетарской республики против нового международного заговора.

Петроградский Совет, в частности, обращается к рабочим, поддерживающим Второй Интернационал. Неужели эти рабочие позволят, чтобы руководители Второго Интернационала, которые защищали империалистскую войну 14—18 г.г., сорвали единый пролетарский фронт?

Петроградский Совет особенно горячо приветствует германских пролетариев и заявляет, что союз России с Германией принесет величайшее мировое значение в тот момент, когда от имени Германии будет выступать рабочее правительство, представляющее интересы всего пролетариата".

Да здравствует Красная Армия, охраняющая заводы и пашню Советской России!

Первое мая на Донбассе в 1921 г.

По союзу горнорабочих, сорганизовавшемуся во всероссийское об'единение в 20-м году праздник проходил под знаком производственной пропаганды—так было и в 21 году. Особенно характерен в этом отношении Донбасс—основное ядро, из которого вырос всероссийский горняцкий союз (Донецкий „Горнотруд" 20-го года).

Только что освобожденный от Деникинско-Врангелевского бандитизма, еще полуразрушенный, полузатопленный, он встретил первое мая боевым, единодушным лозунгом:

Горняк, — в шахту! Все — на производственный фронт!

Это были дни, когда Советская Россия только выходила из полосы военной самозащиты, и никто более трехсоттысячного массива горнорабочих не был так заинтересован в немедленной переброске сил, всех средств и мощи, на разбитое производство.

Донбасс начал.

Вот что рассказывает о первом мае 1921 года старый союзный работник донецких горняков:

В последние дни апреля члены президиума Донгуботдела ВСГ выехали в Юзовский, Центральный и Гришинский районы, в те, что были награждены красным знаменем ВУЦИК'а за превышение ста процентов программы.

С них нужно было начать дело по уяснению массам размера хозяйственного восстановления, ближайшего и необходимого.

Как раз к этому времени на Донбасс было назначено 600 миллионов пудов годового задания (летний голод сорвал).

Районы были уже осведомлены. По союзной линии были распространены циркуляры, письма, воззвания, предлагавшие конкретизировать приведенной цифрой лозунги первого мая.

В ночь на пролетарский праздник паровоз привез членов президиума в Горловку.

Был канун Пасхи. Местечко было оживленно. Несмотря на ночь все были на улицах, толпились. Здесь интересный контраст: толпа резко разделялась. Часть с преобладающим числом крестьянских баб шла в церковь и из церкви, неся огни. В другой, где были шахтеры, чувствовалась напряженность — шли быстро, метались, искали организаторов. В шуме ночных голосов было слышно: первое мая... завтра...

Это были две религии: одна, несознательная, темная „божественная"; другая—земная, рабочая, лозунговая.

На утро, на Зеленой Горке—митинг. Тысячи горняков, настроение приподнятое—недавно выданы подарки, премии. А тут еще музыка, волнующая, революционная. Выступают представители исполкома, рупа, укома. Раз'ясняют международное значение весенней переклички пролетариата, говорят о первом мая в Советской России, первой страны-победительницы, как о маяке, который направляет путь зарубежных народов, о сплоченности, о последнем наступлении... И все покрывается лозунгом: только через восстановление хозяйства—к закреплению революции и к мировому коммунизму!

Тысячи горняков слушали. И так было во всех районах Донбасса.

Многие в первый раз, будто прозревшие, увидели пролетарский праздник не на „царской маевке", а в свободной победившей стране. Крепко подтянуло мускулы донецкого шахтера первое мая 1921 года.

А когда награждали героев труда, горняки воочию видели, что это единственные герои, достойные красного знамени.

Потом были шествия, к которым присоединялись все новые тысячи.

Праздник закончился митингом на могиле расстрелянных в 1906 году рабочих.

Могила тут же была названа „святым местом".

1-ое мая 1921-го года на Донбассе было „крещением" труда перед последней битвой.

Оно прошло успешно.

Б.

Меньшевики и 1-е мая.

Разворачивая странички недавнего прошлого, заглянув в период существования, так называемой „демократической Грузии", мы ежесекундно сталкиваемся с фактами, открывающими истинный смысл той кампании, которая ведется всеми приспешниками капитала, ратующими за возвращение к власти вновь этих на редкость исполнительных лакеев захватнических кругов Европы.

Кто из нас, старых работников Закавказья забыл, как эти предатели во главе с доподлинным Иудой Искариотом — социал-демократом Аиолой в 1918 году услужливо предали в руки англичан всех руководителей бакинского пролетариата? Кто забыл на чьих руках блестит яркая кровь замученных товарищей: Степана Шаумяна, Алеши Джапаридзе, Вани Фиолетова и других? Кто не помнит, как эти подлые наемники Антанты расстреляли весь бакинский совнарком и вместе с ним задушили революцию и предали в руки ненасытных хищников все нефтяные богатства Закавказского края?

Сегодня, в день 1-го мая, рабочие г. Батума вспомнят, как они при английско-меньшевистском владычестве „праздновали" 1-ое мая 1920 года. Несмотря на строгий запрет ЦК меньшевиков Грузии, рабочие, перешагнув через головы меньшевистских вождей, произвели в этот день 20.000 демонстрацию и, окруженные шовинистической Грузией, деникинскими бандами и стоявшим на рейде флотом Антанты дефилировали по набережной с яркими флагами, на коих были начертаны: „Да здравствует Советская Грузия", „Да здравствует Советская Россия", „Долой насильников", „Да здравствует международная солидарность рабочих".

Помнят рабочие, какой скрежет зубовный вызвала эта демонстрация среди грузинских „социал-демократов" и как через 9 дней после демонстрации рабочие организации Батума были разгромлены, благодаря предательству меньшевиков.

Но неистощима сила пролетариата, и меньшевики Грузии не убили в нем великую идею и веру в коммунизм. Аресты, расстрелы и предательства только закалили бойцов за светлую будущность. И не прошло и года, как могучим взмахом восставших рабочих и крестьян Закавказья, подлые предатели были сметены.

М. Асхабадский.

ВЦСПС—Кавбригаде.

ТЕЛЕГРАММА.

РОСТОВ-ДОН. ШТАБ ОСОБОЙ КАВБРИГАДЫ.

Президиум ВЦСПС выражает глубокое сожаление, что он не может прислать своих представителей для участия в первомайском празднестве бригады и горячо приветствует и поздравляет геройские части особой кавбригады с пролетарским праздником первого мая и с принятием красной присяги на верность единственной в мире рабоче-крестьянской республике.

Беззаветная преданность делу рабочего класса особенно нужна в этот момент, когда международные хищники—империалисты на генуэзской конференции пытаются подорвать суверенные права Советского российского правительства и экономически удушить рабочих и крестьян России. Президиум ВЦСПС выражает глубокую уверенность в том, что особая бригада—единодушно со всей Рабоче-Крестьянской Красной Армией—с'умеет не на словах, а на деле доказать свою верность рабочему Интернационалу и коммунизму.

Да здравствует III-й Коммунистический Интернационал.
Да здравствует Красная Армия.
Да здравствует Особая Кавбригада.

Секретарь президиума ВЦСПС ДОГАДОВ.

Ликвидация безграмотности в Красной армии.

Кампания по ликвидации безграмотности в Красной армии и флоте приказом тов. Троцкого началась с 1-го марта. Для проведения в жизнь этого приказа и помощи местным органам Красной армии при ПУР'е и главполитпросвете была создана комиссия. Комиссией разосланы на места печатный материал и всевозможные пособия. По приблизительному подсчету к 1-му мая должно было быть обучено до 200.000 неграмотных красноармейцев. Работа по всем военным округам проводилась в ударном, боевом порядке. В течение марта и апреля, каждые 10 дней в центр присылались оперативные сводки о ходе кампании. В работу вовлечены не только военорганы, но также партсилы и местные политпросветы. Отличившимся учителям будут выданы премии и подарки, подарки будут выданы также и обучившимся грамоте красноармейцам.

В большинстве округов во главе работы стали сами командвойск округа. Это в значительной степени обеспечило успех кампании, так как в работу втянут помимо политпросветсостава еще и комсостав.

Производится переучет неграмотных, проводится усиленная агиткампания. В качестве примера можно привести следующие цифры по отдельным военокрам.

На апрель по Туркестанскому фронту обучена 5320 человек, в западном военном округе—4660 человек, в Харьковском округе—7600 чел., в отдельной Кавалерии более 3000 человек и т. д.

В связи с кампанией идет усиленная работа с малограмотными красноармейцами, причем как неграмотные, так и малограмотные на все время обучения в школах освобождены от всех нарядов и других видов строевой службы, за исключением строевого обучения.

Красная армия и Всеработземлес.

Раздавшийся по всей РСФСР призыв посвятить внимание Красной армии, не мог не найти самого живого отклика и в союзе Всеработземлеса. К сожалению, все старания союзных органов участвовать в общем близком деле помощи Красной армии тормозятся печальным фактом—отсутствием в союзе денег. Но там, где имеется мало-мальская возможность, там губотделы союза эту возможность стараются использовать до максимума. Так, в частности, смоленский губотдел изыскал материальные источники, позволившие ему принять шефство над 9-м Гаубичным дивизионом. Культотдел смоленского губотдела получил от правления специальное задание поддерживать дивизию всеми имеющимися в распоряжении культотдела средствами просветительного характера.

Далее, губотделом разосланы в уотделения воззвания со своей стороны принять широкое участие в шефстве.

Кроме того, целый ряд губерний (Витебск, Орел, Ставрополь, Симбирск, Петроград и др.) по мере сил проявляют себя на поприще помощи Красной армии.

Витебск вошел в губземправление с ходатайством отвести в пользу Красной армии участок леса, а коммуны, с'агитированные союзом взяли на себя работу по доставке дров на места.

Симбирск отчислил в пользу армии из своих продовольственных запасов несколько пудов продовольствия.

Орловским губотделом составлен подробный план помощи Красной армии, расчитанный на длительный период деятельности.

1-е мая 12-17 г.г. у питерских строителей.

Ленские расстрелы, всколыхнувшие пролетариат и вызвавшие волну революционного движения, слабо отразились на широких слоях строителей. Но отдельные строители приняли участие в забастовке протеста, получая за это увольнения и все прочие кары, на которые так щедры были подрядчики.

1 мая питерские строители обычно праздновали в Екатерингофе (недалеко от Путиловского завода), где вместе с другими рабочими, собираясь группами, они в чарке вина хотели потопить свое горе-злосчастье, забыть о тяжелой кабале, которая так давила и угнетала отсталых темных полукрестьян, полурабочих строителей. Бывало, что по возвращении с таких маевок в общежития дядюшек-подрядчиков рабочие изливали свою злобу—били в доме подрядчика стекла, а чаще всего доставалось тем из десятников, которые слыли любимцами живоглотов-подрядчиков.

Все более и более широкое рабочее движение и 1 мая 1913 г. всколыхнуло вместе с индустриальным пролетариатом и строителей. Помимо всех активных членов союза в забастовке-праздновании и демонстрации принимают участие несколько построек.

1914 год окончательно вовлекает в общерабочее движение строителей. Торкановские и Землемановские преступления капитала, с одной стороны, и агитация наиболее сознательной части рабочих, с другой, открыли окончательно глаза на происходящие события. Многие из построек приняли участие в праздновании 1 мая. Среди демонстрантов на Невском нередко можно было видеть массы строителей в их рваных, запачканных известью, костюмах с фартуками на груди.

Многим строителям благодаря царскому произволу пришлось пострадать за участие в пролетарском празднике. Председатель союза т. Соколов, один из членов правления (убитый впоследствии на Юденичском фронте) тов. Юрьев и другие тов. получили по 3 месяца административной отсидки в полицейских частях. А собрания и совещания, происходившие уже и перед 1 мая в союзе, не остались без внимания полицейских и 15 мая особое присутствие по делам обществ. организаций союз закрыло.

Работники союза перешли в подполье. Наступившая европейская война на два-три года нарушила празднование 1 мая, и лишь 1 мая 1917 года строители под знаменем своего союза, помещавшегося тогда на Боровой, приняли участие в нем.

Репин.

1-е мая 1905 г. в Риге.

(Воспоминания отв. секретаря ЦК ВССР т. Тутера.)

1-е мая 1905 г. выпало на воскресенье, и для большей торжественности было решено праздновать в понедельник, 2-го мая. Вечером, в воскресенье, члены парт. района Александровских ворот собрались в Верманском парке, откуда решено было устроить пробную демонстрацию по ближайшим улицам. Однако, полиция не дремала: заметив большой наплыв посетителей парка из рабочих районов, она позвала к себе на помощь сотню казаков, которых сумерки спрятали между большим и малым Верманским парком на Дорпатской улице. Бдительность полицейских нами была во время замечена и по условному знаку все члены партии мирно разошлись. Но некоторые члены боевой организации, разочарованные неудачей демонстрации, решили отомстить виновникам этой неудачи, и один из них подкрался к стоявшему на Дорпатской улице казаку и бросил бомбу. В результате казаки испуганно ускакали, оставив на улице несколько раненых и убитых.

Все же эти события не остались без следа. Они поселили тайные надежды и веру в свои собственные силы, и эта вера принесла нам Октябрьский манифест, Февральскую и Октябрьскую революции.

Первое мая в Испании.

В 1890 г., после состоявшегося международного конгресса в Париже, испанский пролетариат первый раз праздновал день 1-го мая с большим энтузиазмом. В первый раз рабочий класс в грандиозных манифестациях демонстрировал свою мощную силу и свое стремление к коллективной эмансипации. В Барселоне (главный город Каталонии, — крупная промышленная провинция) праздник 1-го мая носил характер действительной мобилизации пролетариата. В прежние же годы этот праздник был лишен своего основного характера-протеста, так как под влиянием реформистских „лидеров" он превращался в пассивную манифестацию рабочих, покорно направлявшихся в официальные учреждения и там формулировавших свои скромные просьбы. Представители же буржуазного правительства их благосклонно выслушивали, принимали к сведению и на следующий день, понятно, забывали о них.

С того времени 24-хчасовая забастовка в день 1 мая становится в Испании всеобщей: в тех провинциях, где революционное влияние, особенно синдикалистское, больше развито—работа приостанавливается везде, а в провинциях, находящихся под влиянием реформистов, организуются манифестации, сопровождающиеся неизменными петициями.

В этом году дух предательства и постыдного соглашательства вождей-реформистов предстал пред испанским рабочим классом с большей ясностью, чем когда-либо. Как известно, революционные рабочие организации, особенно Национальная Конфедерация Труда (синдикалистская), служили в течение последних 3-х лет предметом самых бесчеловечных преследований. Тысячи рабочих были арестованы, подвергались высылке; лучшие деятели профдвижения были убиты или подвергались самым жестоким пыткам; союзы были опечатаны, рабочая пресса была в загоне, свобода собраний и слова не существовала. Восстановленные несколько недель тому назад конституционные гарантии дают возможность испанскому пролетариату вздохнуть несколько свободнее. Больше, чем когда либо, он нуждается теперь в теплом слове, больше, чем когда либо, он нуждается в указании определенной прямой дороги, которая поведет его к полному освобождению от ига капитализма и буржуазного правительства. И в эти исключительные моменты социалистическая партия и всеобщий союз рабочих (профессиональное об'единение, присоединенное к Амстердаму) обращаются к испанским рабочим по поводу первомайского праздника с манифестом который сам по себе говорит за то, что даже для видимости они неспособны уже придать своим выступлениям революционного значения. Констатируя в своем манифесте, несмотря на то, что все факты доказывают совершенно противоположное, что „во всем мире, преодолевая самые трудные препятствия, решительно идут к установлению мира" и что „в самых передовых странах тяжелый экономический кризис находится на пути к разрешению при непосредственном участии рабочего класса", они преподносят испанским рабочим перечень требований для первомайского праздника, мелкий, соглашательский и прислуживающийся характер которых выделяется так ярко, что комментарии почти излишни: „требовать от правительственной власти издания закона, устанавливающего профессиональный контроль во всех производствах, протестовать против войны в Марокко и против предпринимательской офензивы, выражающейся в сокращении заработной платы и аннулировании закона о 8-мичасовом рабочем дне, подтвердить, что пролетариат стремится к социализации средств производства и обмена и установлению универсального мира". И это все!

„Требовать, протестовать, подтвердить свое стремление" и проч. Вот полный фотографический снимок „лидеров" испанского реформизма. Ни одного слова о России. В предыдущие годы они требовали признания Советской Республики. В этом же году они уж не могли подавить в себе ненависти, которую им внушает первое восторжествовавшее пролетарское правительство, и ушли куда дальше самых ярых реформистов.

Рабочий же класс, между тем, покуда реформистские вожди „протестуют", героически борется, защищая свои права против буржуазии и социалистов, которые саботируют всеобщие стачки, как это происходит в настоящий момент в Вискае (угольный металлургический район). В этом отношении социалисты остаются верными своей политике предательства. В 1902 году, когда рабочий класс в Барселоне боролся на баррикадах, об'явив всеобщую революционную забастовку, социалисты называли этих героев-бойцов апашами и всячески препятствовали, чтобы заграничные организации оказали им материальную поддержку. В 1920 году, когда Н. К. Т. декретировала всеобщую забастовку в знак протеста против начавшихся жестоких репрессий, социалисты сорвали движение, несмотря на заключенное с Н. К. Т. соглашение, подписанное ими же незадолго перед этим всеобщим выступлением. В период репрессий, когда коммунисты и синдикалисты зверски преследовались, они свободно вели свою пропаганду и отказались от об'явления бойкота испанским товарам, чтобы чего доброго „не пострадали коммерческие интересы Испании", а когда прошлым летом синдикалисты и коммунисты начали вести в разных провинциях, особенно в Вискае, интенсивную кампанию в пользу массовых действий против войны в Марокко,—социалисты опять-таки сорвали эту работу.

Но революционная рабочая масса постепенно уходит от них. Конечно, репрессии сыграли им только на руку, и всеобщий союз рабочих пока сохранил свои силы, но недалек тот день, когда рабочие массы выбросят за борт этих вождей предателей и сомкнутыми рядами присоединятся к знамени Красного Профинтерна во имя уничтожения капиталистического строя и установления диктатуры пролетариата. Реформистские „лидеры" не могут уже выступать перед массами с тем апломбом и той уверенностью, что и раньше. В прошлом году в Мадриде социалистического депутата парламента Хулиан Бестиро, во время произношения речи в день 1-го мая, группа коммунистов заставила замолчать. Мы уверены, что в этом году протесты примут большие размеры. Соглашательская и предательская политика „вождей" всеобщего союза рабочих и социалистической партии была настолько бесстыдной, что негодование против них распространилось даже в самых отсталых слоях пролетариата.

АНДРЕС НИН.

Президиум ЦК Всероссийского союза работников просвещения и искусств выражает свое глубокое сочувствие семье безвременно погибшего члена ЦК союза

Евграфа Александровича ЛИТКЕНСА.

Тяжкий недуг.

Среди лозунгов, выдвинутых ЦК РКП ко дню 1-го мая 1922 г., должен привлечь к себе особо сугубое внимание всех рабочих вообще и активных работников профдвижения, в особенности, лозунг борьбы с невежеством и неграмотностью, как один из боевых лозунгов русского пролетариата на ближайший момент.

С первого же дня октябрьской революции все силы и средства, все внимание и энергия и партийных, и профессиональных, и государственных органов были всецело и всечасно направлены на то, чтобы поднять уровень самых широких рабочих масс на недосягаемую высоту, чтобы вооружить их всей силой знания, всем могуществом просвещения. Был открыт свободный доступ к высшему образованию, учреждены специальные учебные заведения для подготовки рабочих в высшую школу (рабфаки), вся страна была покрыта сетью школ, библиотек, клубов, театров и т. п.

Но все мероприятия, вся энергия разбивались, как о глухую стену, об ужасающее количество неграмотных и малограмотных среди рабочих.

30, 50, а то и все 75% неграмотных среди тех или других слоев рабочего населения служили и служат непреодолимой преградой в деле борьбы с невежеством, с темнотой, с суевериями и предрассудками отсталых слоев рабочих. Такое чрезмерное количество неграмотных среди рабочих, такая упорная жизненность невежества и тьмы среди отсталых слоев их—по сей день вполне понятны. Верхушечный слой рабочих, их сознательная часть, самая грамотная, самая просвещенная прослойка их все время вырывалась из рабочих рядов. Эта часть гибла на фронтах, уничтожалась белыми, заполняла собой руководящие партийные, профессиональные и государственные органы. На место ушедших в ряды рабочей массы вливались свежие кадры, вербуемые из рядов крестьянства и мелкого мещанства, неграмотные, суеверные и пассивные, не выварившиеся ни в котле капитализма, ни в котле революции. Таким образом, процент неграмотных не только не уменьшался, а, пожалуй, временами и увеличивался.

А, между тем, ни один класс не был столь кровно заинтересован в достижении максимума знаний, в поднятии своего самосознания и своего просвещения на невиданную доселе человечеством высоту, сколь заинтересован в этом пролетариат, призванный историей освободить человечество от цепей рабства, построить новую жизнь, создать рай на земле. Ибо ни один класс, кроме пролетариата, исторически не является строителем будущего коллективистского, коммунистического общества.

И, вместо этого, русскому рабочему, в большей части, недоступны, в силу неграмотности, ни наши газеты и книги, ни наши клубы и собрания, ни наши воззвания, лозунги и плакаты.

С этим должно быть покончено раз и навсегда. Ни одного неграмотного рабочего члена профессионального союза — должно стать боевым кличем профдвижения. А это должно и будет означать—ни одного неграмотного или малограмотного рабочего, вообще.

Но и этого еще мало. В этот пока абстрактный лозунг все союзные культорганы, все без исключения — от культотдела ВЦСПС до культкомиссии на каждом отдельном предприятии и учреждении—должны в день 1-го мая 1922 года вложить следующее конкретное, реальное содержание: **ни одного неграмотного или малограмотного рабочего, члена профсоюза, ко дню 1-го мая 1923 года.**

Этот лозунг должен явиться **публичным обязательством профдвижения в день 1-го мая 1922 г. перед всем организованным рабочим классом России, обязательством, подлежащим публичному же покрытию в день 1-го мая 1923 года, покрытию безоговорочному, безусловному и без всякого остатка.**

И это обязательство должно быть выдано рабочим на общих собраниях рабочих в день 1-го мая и в последующие дни. На каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой мастерской, в каждом учреждении должно быть проведено собрание, посвященное этому вопросу. Каждая культкомиссия должна отчитаться перед вышестоящим союзным культорганом в том, что и как ею было сделано в этом отношении. Каждый союзный культорган должен предварительно подготовить подчиненные ему культкомиссии к успешному проведению этих собраний как со стороны организационной, так и со стороны их внутреннего содержания.

При возможности, на этих собраниях может быть положено начало учету неграмотных и малограмотных на каждом предприятии. Практические способы этого учета могут быть самые разнообразные, в зависимости от места и характера собрания, от иницативы устроителей. Можно, например, при входе в помещение собрания, устроить запись всех присутствующих, причем, неграмотных записывает принимающий запись, тем самым отмечая отдельно всех неграмотных. Такая запись может явиться основой, фундаментом переписи неграмотных и малограмотных по предприятиям и учреждениям.

На этих собраниях должно призвать всех хорошо грамотных рабочих и служащих, до спецов включительно, принять посильное активное участие в обучении неграмотных товарищей, тут же произведя запись всех, выразивших согласие на такое участие.

На этих же собраниях могут и должны быть выяснены всякие другие практические меры по ускорению ликвидации неграмотности среди рабочих и вся та активная помощь, какую могут оказать заводоуправления, завкомы, ком'ячейки и т. д.

1-го мая должны быть учтены, проверены и призваны на помощь и использованы все те силы, все те средства, которые могут быть привлечены и притянуты для дела борьбы с самым тяжким, самым застарелым и самым опасным недугом, с самым позорным пережитком прошлого.

Необходимо радикально излечить Россию от этой отвратительной болезни, должно с корнем вырвать эту гнойную язву и нет для этого более надежного врача, более подходящего хирурга, чем профсоюзы и их культорганы.

А. И.

Ни одного неграмотного среди членов пролетарских союзов!

Все на борьбу с безграмотностью и невежеством в рядах трудящихся!

От обороны к наступлению.

НА БОРЬБУ С ГОЛОДОМ, ЗА БУДУЩИЙ УРОЖАЙ.

1922 год—год борьбы с голодом, с разрухой. Дни побед, дни решительных боев в этой борьбе мы отмечаем трудовым праздником.

1-е мая, праздник международной солидарности пролетариата в нашей рабочей Республике давно стал праздником победы рабочей руки над разрухой, оставленной в наследство капиталом.

Первый трудовой май мы справляли в 1920 г. Мы ударили в тот день по разрухе могучим всероссийским субботником.

В прошлом году 1-е мая для нас был праздником возобновления нашего союза с крестьянством для борьбы на трудовом фронте после того, как наша героическая Красная армия разбила все силы контр-революции на фронте войны гражданской.

В этом году 1-е мая—исходный день для решительного наступления на голод, на борьбу за весеннее обсеменение полей.

1-е мая в этом году мы встречаем в момент, когда по ту сторону советской границы, в Генуе, наши представители ведут отчаянный бой с международным капиталом за русскую деревню.

Хищники всех стран протягивают лапу к крестьянскому хозяйству. В русской деревне они видят об'ект для своей эксплоатации.

Почти 5 лет прошло с тех пор, как русская деревня была выхвачена из когтей мирового капитала. 5 лет она не чувствовала на своем теле непосредственного прикосновения когтей мировых хищников. Капитал душил в это время деревню иными способами—он нанимал для этого генералов, баронов. Продажные „герои“ шли войною и разоряли крестьянское хозяйство, не давали наладить деревне по своему свою жизнь.

Хищники делали свое дело. Страна разорялась, производительность падала, а жестокий голод 1920—21 гг. нанес еще больший удар русскому крестьянству.

Боевые фронты ликвидированы, но наша война с мировым капиталом не прекращалась ни на один день. В Генуе рабоче-крестьянская Республика дает решительный бой мировому капиталу, который ведет там бешенные атаки на нашу деревню. Первые приступы нами отбиты.

Наше требование помочь русскому крестьянину восстановить свое хозяйство, дать кредит рабочему государству встречает бешенный отпор. Капитал хочет не помочь нам, а надеть ярмо кабалы на русского крестьянина и рабочего. Ему нужно не восстановление русского хозяйства, а возможность его эксплуатации.

Но руки, протянутые к нашей деревне, будут убраны. В результате генуэзских боев мы должны получить возможность путем заключения договоров с отдельными группами капиталистов получить частичную поддержку для восстановления своего хозяйства.

Но, с другой стороны, чтобы обеспечить себя в будущем от новых атак капитала, мы должны поспешить с укреплением своего хозяйства и в первую очередь крестьянского,—собственными силами.

Наступила весна, она зовет крестьянина к земле, она зовет его к борьбе с костлявой рукой голода.

Весной мы бросаем в землю семена для нового урожая, мы переходим от обороны к нападению на нашего злейшего врага—на голод.

И сегодня—1-го мая мы празднуем день решительного перехода от обороны к наступлению на голод!

С. ТЕЛЕГИН.

По союзам.

Конференция союза совработников.

26 апреля была созвана культконференция союза совработников. На обсуждение конференции были поставлены вопросы о ликвидации неграмотности и помощи детям. После выслушания соответствующих докладов представителей МОНО и Губполитпросвета и обмена мнениями конференция признала необходимым установить срок ликвидации неграмотности в каждом учреждении союза, ликвидировать неграмотность силами сотрудников учреждений союза, об окончательном сроке ликвидации довести до сведения губотдела союза совработников.

Сокращение детских учреждений, детская беспризорность, голод—все это заставило членов конференции отнестись к вопросу о помощи детям с особым вниманием. Решено прикрепить к союзу один из детских домов горрайона, принять участие в вывозе детских учреждений в колонии, для детей же, остающихся в Москве, постановлено организовать несколько игровых площадок.

Оба выдвинутые вопроса постановлено сделать предметом обсуждения на первомайских собраниях союзных коллективов.

Броня рабочей молодежи в металлопромышленности"

(Совещание представителей ЦК ВСРМ и хозорганов).

Совещание представителей ЦК ВСРМ, ЦК РКСМ и органов металлообрабатывающей промышленности постановило считать необходимым бронирование учеников-подростков.

Учитывая сильную потерю в квалифицированной рабочей силе за время империалистической и гражданской войны и необходимость, в связи с этим, более усиленной, чем в довоенное время, подготовки квалифицированных рабочих, совещание установило норму в 15% учеников-подростков по отношению к числу квалифицированных рабочих.

Бронирование учеников-подростков проводится путем государственного постановления на всех крупных и средних как государственных, так и частных предприятиях металлообрабатывающей промышленности. Мелкие предприятия, в которых нет школ фабзавуча, несут пропорциональные расходы по обучению работающих в них учеников в районных школах.

Новый райком металлистов.

На первом организационном заседании комитета Московского районного отделения союза металлистов, избранного на губ'езде металлистов от 12-го апреля 1922 года, избран президиум в составе тт.: председателя—Иванова Н. Н., секретаря и заведующего орготделом—Герасимова, заведующего ЭКОНТ — Деуленкова. Казначеем избран тов. Жаров, член комитета союза.

Московский губс'езд металлистов.

10-го апреля 1922 года открылся 1-й губс'езд металлистов.

По вопросу о задачах союза, губс'езд обращает внимание на усиление связи союза с рабочими массами, на проведение рабочего демократизма, привлечение женщин-работниц к союзной работе, облегчение перехода из одного предприятия в другое. Кроме того, с'езд дает задание райкому добиваться максимального усиления влияния союза на государственные хозорганы.

По докладу Главметалла и Мосмета—т.т. Толоконцева и Большакова, с'езд констатирует особо тяжелое положение металлопромышленности за истекший год и лишь некоторое увеличение выпуска в начале текущего года в связи с проведением новой экономической политики и новых форм оплаты труда. Отмечая слабую покупательную способность рынка на предметы металлопромышленности с одной стороны и отсутствие у государственных органов-потребителей достаточных средств для расплаты с нашими заводами, с другой, с'езд вменяет в обязанность вновь избранному райкому, Мосмету и Главметаллу принять все необходимые меры для изыскания нужных рессурсов от государственных органов, приспособляя программу заводов принципиально к потребностям рынка.

С'езд обращает внимание на необходимость сократить до крайнего минимума расход золотого фонда на покупку из за границы готовых металлических изделий и обратить этот фонд на максимальную загрузку заказами наших крупных предприятий.

С особым интересом с'езд заслушал доклад т. Тарасова о работе комитета МРО ВСРМ. С'ездом одобрена работа райкома металлистов за последний год. С'езд констатирует, что районный комитет за истекший период сделал крупные успехи в деле связи широких масс с союзом, выразившимся в усилении инструктирования мест ответственными работниками союза по всем вопросам союзной жизни.

С'езд отмечает, что работа, проделанная экономотделом в области организации производства и проведения тарифа, была совершенно правильна и дала положительные результаты в повышении производительности труда и улучшении экономического положения членов союза.

Принимая во внимание, что при создавшейся обстановке работ союза ему будет предоставлено только косвенное управление промышленностью — с'езд полагает, что тенденция смены рабочих-хозяйственников специалистами на деле в общем не даст должных результатов, а потому признать необходимым отстаивать тех рабочих-хозяйственников, которые проявили себя на этой работе соответствующими своему назначению в отношении восстановления и управления металлопромышленности, а также защиты интересов рабочих.

С'ездом утверждается шефство союза в военно-политических курсах 143 бригады.

По вопросу об из'ятии церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья, с'езд одобряет данное постановление ВЦИК и клеймит позором всех тех, которые использовывают из'ятие ценностей для борьбы против Советской власти.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Постановление президиума Московского губ. совета профсоюзов об уплате членами профсоюзов общегражданского налога.

Принимая во внимание, что все члены профсоюзов оказывают систематическую помощь голодающему населению ежемесячным отчислением однодневного заработка в пользу голодающих, президиум М. Г. С. П. С. постановляет:

1. Отчисления однодневного заработка членов профсоюзов в пользу голодающих, которые имеют быть произведены за апрель месяц текущего года, зачитываются в погашение установленного президиумом ВЦИК общегражданского налога в пользу голодающих.

Примечание: При недостаточности отчислений за апрель месяц для покрытия налога,—последний погашается из отчислений за май месяц.

2. Завкомы, фабкомы и месткомы непосредственно или через органы, руководящие предприятием, обязаны немедленно, но не позднее 15 мая 1922 г., внести все суммы, причитающиеся в погашение общегражданского налога, в местные кассы финотделов на тек. счет центральной к-сии пом. гол. з. Остатки от однодневных отчислений, по покрытию общегражданского налога, вносятся в общем, установленном МГСПС, порядке.

Председатель МГСПС **Г. Мельничанский.**

Секретарь МГСПС **А. Павлов.**

Порядок регистрации забастовок.

ЦИРКУЛЯР № 75.

Всем профорганизациям, отделам Труда и секциям статистики Труда.

1. Все случаи конфликтов в государственных и частных предприятиях, сопровождающиеся временной приостановкой работ,—забастовки и локауты,—подлежат обязательной регистрации в профсоюзах, вне зависимости от того, протекали ли они при участии союза или помимо его участия.

2. Каждый случай забастовки (локаута) регистрируется на забастовочном бланке № 2, с приложением бланка № 2а для групповых забастовок.

3. Отдел Труда регистрирует на тех же бланках все конфликты (забастовки и локауты), дошедшие до их разбирательства, сосредоточивая регистрацию при делопроизводстве конфликтных комиссий.

4. Немедленно по ликвидации каждой забастовки (локаута) профорганизации пересылают копии бланка в губернскую секцию статистики Труда и в соответствующие ЦК союза, а Отделы Труда—только в секцию статистики Труда.

5. Губернские секции статистики Труда не позже 5-го числа каждого месяца высылают в Центральное Бюро статистики Труда копии всех полученных ими за истекший месяц забастовочных бланков № 2 и № 2а.

6. Ответственность за правильную постановку регистрации забастовок (локаутов) возлагается в профорганизациях на секретарей союзов, а в Отделах Труда — на председателей конфликтных комиссий.

7. На секции статистики Труда возлагается общее руководство, инструктирование и снабжение бланками.

8. Настоящий циркуляр применить в отношении всех забастовок, имевших место с 1-го января 1922 г.

Секретарь ВЦСПС **А. Андреев.**
Народный комиссар Труда **В. Шмидт.**
Заведывающий Центральным Бюро статистики Труда **С. Струмилин.**

РОСПИСАНИЕ

всероссийских с'ездов профсоюзов в 1922 г., утвержденных секретариатом ВЦСПС.

С'езд горнорабочих—2-го мая, с'езд деревообделочников—1-го июня, III-й пленум ВЦСПС—10-го июля, с'езд сахарников—25-го июля, с'езд писчебумажников—15-го августа, с'езд работников нарсвязи—25-го августа, с'езд пищевиков—5-го сентября, V-й Всероссийский с'езд профсоюзов—15-го сентября, с'езд строителей—25-го сентября, с'езд текстильщиков—5-го октября, с'езд работников жел.-дорожного и водного транспорта—10-го октября, с'езд совработников—10-го октября, с'езд печатников—15-го октября, с'езд раб. просвещения и искусств—25-го октября, с'езд химиков—1-го ноября, с'езд медикосантруд—5-го ноября, с'езд кожевников—15-го ноября, с'езд коммунальников 5-го декабря, с'езд работников народного питания—5-го декабря, с'езд работников местного транспорта—10-го декабря, с'езд работников земли и леса—20-го декабря.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Центральный комитет всероссийского союза работников коммунального хозяйства извещает всех членов ЦК, работающих на местах, а также следующие губотделы: Петроградский, Московский, Харьковский, Тульский, Гомельский, Нижегородский, Псковский, Архангельский, Ново-Николаевский, Симбирский, Самарский, Саратовский, Казанский, Царицынский, Краснодарский, Бакинский, Тифлиский, Ташкентский, Эриванский, Калужский, Рязанский, Ростовский на Дону, Одесский, Крымский, Оренбургский, Костромской, Пермский, Карельский и Воронежский,—что 3-й пленум ЦК созывается 1-го июня с. г. в помещении ЦК (Софийка, д. № 9) с представителями от правлений перечисленных губотделов.

В виду особой важности вопросов повестки для пленума присутствие всех членов ЦК и по одному представителю от правлений указанных губотделов—обязательно.

Кроме того ЦК предлагает всем губотделам союза, коих представители будут присутствовать на пленуме, снабдить последних подробными отчетами о деятельности губотделов и всей проделанной работе за время от 1-го января 1922 года.

Московский пролеткульт 6-го мая с. г., в 11 ч. утра в Доме Союзов (Красный зал), по соглашению с культотделом МГСПС, созывает 4-ую губернскую конференцию. В порядке дня:

1) Характер и методы работ пролеткульта (отчетный доклад т. Плетнева).
2) Научная работа пролеткульта.
3) Организационный вопрос.
4) Перевыборы президиума пролеткульта.

По делам конференции просят обращаться в оргбюро (Воздвиженка 16).

ПОПРАВКА.

Воззвание к культкомиссиям и месткомам о праздновании 1-го мая (см. № 91 газеты „Труд“) было обращено от имени президиума Могубодела, а не ЦК совработников.

Всем месткомам союза совработников. Организационно-инструкторский отдел Московского губотдела всепрофсоюза совработников сообщает, что им издается информационный бюллетень, за первым номером которого Вам надлежит явиться в союз.

В ТЕАТРАХ.

(30 апреля).

Большой—„Дон Кихот“; **Малый**—„Пути к славе“; **Новый**—„Риголетто“; **Художественный**—утром „Синяя птица“, вечером „На всякого мудреца довольно простоты“; **1-я студия МХТ**—„Дочь Йорио“; **2-я студия**—„Сказка об Иване дураке и его братьях“; **3-я студия**—„Чудо св. Антония“; **Камерный**—„Покрывало Пьеретты“; **Теревсат**—„Овод“; **Драматический**—„Ее Величество“; **б. Корш**—„Так приказал король“; **Театр актера**—„Дитя“; **Габима**—„Вечный жид“; **Рогожско-Симоновский**—„Гроза“.

От конторы газеты „ТРУД“.

С 1-го мая розничная цена на газету „ТРУД“ в Москве и провинции устанавливается в **40.000** руб.

Плата за об'явления с 1-го мая устанавливается за строку нонпарели в **600.000** рублей.

Москва, Р. В. Ц. 292

13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17.